

НРАВСТВЕННЫЕ ДИСКУССИИ В РОССИИ (вторая половина XIX в.)

Развитие этических идей в России имеет долгую историю. Но оформление этики как относительно самостоятельной философской дисциплины, её предметное самоопределение и концептуализация завершились в России не ранее второй половины XIX века, когда нравственная философия стала одним из ведущих направлений интеллектуальной жизни. Интерес в образованном обществе к обсуждению нравственных проблем привел в последней четверти XIX века к настоящему «взрыву» этических исследований, что проявилось в многократном увеличении количества издаваемой литературы: книг и статей как отечественных, так и зарубежных авторов. Вопросы этики заняли одно из главных мест в интеллектуальных исканиях членов Московского психологического общества, чьи статьи регулярно выходили в журнале «Вопросы философии и психологии».

Этические дискуссии в России, безусловно, имели национальное своеобразие, но в целом касались тех же «вечных» проблем, вокруг которых развивалась европейская этика, начиная с Аристотеля: обоснование морали и определение мотивов нравственной деятельности, выявление соотношения счастья и добродетели, определение нравственного долга. Обсуждение этих проблем во второй половине XIX века в России отчетливо выявило различные направления этической мысли, столкнув сторонников утилитарной этики и этического идеализма.

Примером полемики между утилитаризмом и христианской этикой стали статьи Николая Ивановича Кареева и Александра Ивановича Введенского, опубликованные в журнале «Вопросы философии и психологии». Кареев доказывал, что человек может и должен сам формулировать цель своей жизни. Цель жизни должна быть не вне жизни, а в ней самой, и она должна быть достижима в течение кратких земных лет. Нравственно оправданной целью жизни человека, по мнению Кареева, может стать осознание того, что он сделал все возможное для увеличения всеобщего счастья. Наличие такой цели придает жизни смысл и ценность, доставляет радость и создает основу для оптимистического мировоззрения. Кареев критиковал идеалистическое представление о цели жизни, находящейся вне самой жизни. Цели может формулировать только человек, и он не должен подчинять себя якобы существующим высшим целям природы или другим Абсолютам. В противном